

ФЕНОМЕНЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316
ББК 60.5

М.С. Касабуцкая, Е.А. Ковтун, А.В. Петров, С.Д. Савин

ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И КИТАЯ*

Рассматриваются проблемы восприятия коррупции и антикоррупционной политики в сознании молодежи России и Китая. Материалы статьи подготовлены на основе актуальных данных эмпирических исследований, полученных социологами СПбГУ. Эти данные показывают существенную трансформацию в последнее десятилетие отношения граждан, особенно молодежи, наших стран к коррупции, отражают рост её неприятия и поддержку любых антикоррупционных мер и программ наших государств. Данные социологического исследования свидетельствуют, что молодежь России и Китая воспринимает проблемы коррупции острее, чем представители других групп населения, рассматривает её как совершенно неприемлемое социальное явление. Это становится основой для формирования у российской и китайской молодежи устойчивых, долговременных отрицательных установок по отношению к коррупции и позитивных установок по поводу эффективных мер антикоррупционной политики, проводимой нашими государствами.

Ключевые слова:

антикоррупционная культура, антикоррупционная политика, Китай, молодежь, Россия, социальные установки.

Касабуцкая М.С., Ковтун Е.А., Петров А.В., Савин С.Д. Восприятие коррупции в сознании молодежи России и Китая // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 2. – С. 40–45.

- © Касабуцкая Маргарита Сергеевна – магистр социологии, аспирантка, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: petroval4@yandex.ru
 - © Ковтун Екатерина Андреевна – студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: petroval4@yandex.ru
 - © Петров Александр Викторович – доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; исполнительный директор, Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург; e-mail: petroval4@yandex.ru
 - © Савин Сергей Дмитриевич – кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: petroval4@yandex.ru
-

Одной из основных целей радикальных социально-экономических преобразований в России и Китае является создание условий для формирования социального государства и гармоничного общества. Именно поэтому исследователи подчеркивают важность преодоления барьеров на пути становления социального государства и гармоничного общества в наших странах. Одним из таких барьеров является коррупция. И если в российской и китайской политологии или правоведении изучение коррупции давно стало

неотъемлемой частью теоретических и прикладных исследований, то социология в наших странах нуждается в более глубоком и всестороннем анализе результатов антикоррупционной политики и проблем ее реализации в связи с построением социального государства и гармоничного общества.

Особого внимания заслуживает социальный анализ эффективности мер антикоррупционной политики современных российского и китайского государств и её восприятия в общественном мнении.

* Материалы статьи подготовлены в рамках НИР СПбГУ. Исследование проведено с использованием оборудования ресурсного центра Научного парка СПбГУ «Социологические и интернет исследования»/Scientific research were performed at the Research park of St.Petersburg State University «Center for Sociological and Internet Research».

И здесь важно подчеркнуть как наличие сложностей организации подобных социологических исследований, так и опасность политизации их результатов, с примерами которой Россия и Китай сталкиваются постоянно, получая разные, порой диаметрально противоположные экспертные оценки как уровня коррупции в государственной и бизнес-сферах, так и эффективности антикоррупционных мер, реализуемых в последнее время нашими государствами. Однако актуальные данные совместных социологических исследований, проводимых учеными России и Китая, уже показывают существенную трансформацию в последнее десятилетие отношения граждан наших стран, особенно молодежи, к этому социальному явлению, отражают рост его неприятия и поддержку любых реальных государственных мер и программ, направленных на его искоренение и избавление общества от его последствий.

Исходя из данных Индекса восприятия коррупции («Transparency International») по итогам 2016 г. следует отметить, что Россия заняла 131-е из 176 мест, получив 29 баллов из 100 (чем меньше количество баллов, тем выше уровень коррупции). Китай, согласно данным этой организации, оказался на 79 месте с результатом 40 баллов. В 2017 г. РФ получила 29 баллов (135-е место из 180), КНР – 41 балл (77-е место) [2]. А, например, по данным другого опроса экспертов (представителей бизнес-структур из 57 стран, которые могут сталкиваться с коррупцией значительно чаще обычных граждан или членов общественных организаций), проведенного компанией «Ernst&Young» в том же 2016 г., Россия оказалась на 31 месте (между Польшей и США), а Китай – на 39 (между Австралией и Израилем) [3, с. 44].

Исследователи подчеркивают, что основной трудностью в исследовании коррупции является получение достоверных и объективных данных, так как индексы, основанные на экспертных оценках и оценках граждан, зачастую расцениваются как не вполне достоверные [4, с. 50]. Разработка методик оценки уровня коррупции, эффективности антикоррупционных мер и их восприятия обществом, по признанию специалистов, – действительно одна из серьезных методологических проблем. Адекватно ли отражают реальность проводимые социологические исследования в данной сфере? При соблюдении всех правил – да, адекватно. Но, во-первых, в социологических исследованиях могут при-

меняться разные методы анализа уровня коррупции и её восприятия в социальном сознании, и у этих методов всегда имеется своя, хоть и допустимая, погрешность. Во-вторых, какими бы эффективными ни были методы социального анализа антикоррупционной политики, исследователям далеко не всегда удастся комплексно изучить случаи коррупции, характеризующиеся высокой латентностью. Например, если конкретным случаям коррупции в сфере государственного управления в социологических исследованиях уделяется достаточно много внимания, то пока слабо изученной остается коррупция в сфере бизнеса, деловая и внутрикорпоративная коррупция и меры по её искоренению. В-третьих, особенностью социологических исследований коррупции является ярко выраженная субъективность её оценок и оценок её социальных последствий как самими исследователями, так и респондентами (особенно при экспертных опросах), ведь на эти оценки может оказывать влияние множество внешних факторов, да и сложно отнестись к этому феномену абсолютно беспристрастно. Однако, на наш взгляд, использование методики бинарного сравнения отношения к коррупции в России и Китае все же позволяет оценить эффективность стратегий антикоррупционной политики, выявить проблемы ее воплощения, решить текущие задачи реализации эффективных антикоррупционных мер и формирования антикоррупционной культуры, в том числе внутриорганизационной антикоррупционной культуры.

Таким образом, вопросы методологии и методологических основ исследования восприятия коррупции в сознании молодежи России и Китая являются существенно важными. И в построении модели восприятия коррупции и антикоррупционной политики молодежи наших стран можно было бы ориентироваться на структуру аттитюда (социальной установки), определяемого через установки личности, ценности, стереотипы, отношение, так как эффективность антикоррупционной политики требует учёта мнений граждан об уровне коррупции, оценок проводимых антикоррупционных мероприятий, отношения к коррупционным практикам.

Классическая модель аттитюда, описанная в 1997 г. М.Б. Смитом, состоит из трех компонентов: аффективного (направленность), когнитивного (информированность, стереотипы, убеждения), конативного (поведенческого) [1, с. 23]. У. Томас и

Ф. Знаниецкий, исследовавшие социальные установки в изучении социальных явлений, определяют её содержание через индивидуальное отношение к какому-либо объекту, представляющему для социума ценность. По их мнению, социальная установка представляет собой «процесс индивидуального сознания, который определяет реальную или возможную деятельность индивида в социальном мире. Социальная установка является, таким образом, своеобразным двойником социальной ценности в личностном аспекте: деятельность, в какой бы форме она ни осуществлялась, это всегда связующее звено между ними» [5, с. 22].

Одним из приоритетов современной антикоррупционной политики в РФ, да и в КНР, является формирование нетерпимого отношения к коррупции среди граждан. Действительно, эффективность реализации мер по противодействию коррупции во многом связана и с формированием правовой культуры, и с правовым просвещением, повышением гражданской активности, готовностью принимать участие в антикоррупционных мероприятиях. Несомненно, как показывают данные социологических исследований, наиболее восприимчивой ко всему выше перечисленному социально-демографической группой является российская и китайская молодежь. Именно она может стать основным носителем антикоррупционной культуры. Антикоррупционная культура, в первую очередь, должна отражать гражданскую активность и содействовать реализации законных прав, формировать уважительное отношение к правовым институтам.

Помимо прочего, исследовательский интерес представляет восприятие коррупции в социально-этическом ключе и оценки допустимости коррупционных практик, отражающие ценностные установки респондентов. Применительно к нашему исследованию можно построить модель восприятия молодежью коррупции и антикоррупционной политики в двух странах, определив восприятие уровня коррупции, проводимых антикоррупционных мер и их оценки, а также поведенческие установки (готовность к участию).

Следует отметить, что устойчивость социальных установок зависит как от социальных, экономических, политических условий, в которых находятся граждане, так как от изменений этих условий. На социальные установки российских и китайских граждан в отношении коррупции влияют различные факторы. 1) Личностные: пол,

возраст, уровень образования, уровень дохода и благосостояния, личный опыт столкновения с коррупционными практиками. 2) Социальные: социально-политические условия, функционирование государственных и общественных институтов, СМИ, включенность в различные группы. В процессе социализации индивид усваивает установленные институциональные нормы и неформальные правила в различных группах, личный опыт подкрепляет, либо ставит под сомнение эти нормы. Так, если в рамках института семьи превалирует негативное отношение к коррупции (эмоциональный аспект), но при этом кто-либо из членов семьи периодически обращается к коррупционным практикам для решения личных проблем (поведенческий аспект), то у молодежи может сформироваться противоречие между компонентами социальной установки.

Важным институтом, влияющим на формирование установок в отношении коррупции, является государство, так как во многом именно государственная антикоррупционная политика должна задавать тон в восприятии коррупции. Обращение к истории противодействия коррупции в России показывает противоречивость формирования антикоррупционных установок в различные периоды, однако на современном этапе нельзя не отметить стремление к системности антикоррупционной политики. Китай также демонстрирует пример существенной комплексной активизации антикоррупционной политики, направленной на борьбу с коррупцией на различных уровнях («против мух (мелких взяточников) и тигров (крупных чиновников-коррупционеров)»). При этом, с точки зрения теории социального контроля, социальные санкции и легитимация социального порядка, наряду с неформальным контролем, основанном на одобрении различных социальных групп, являются важными условиями для формирования отрицательной установки по отношению к коррупции и развития антикоррупционного мышления как социальной нормы.

Итак, социальная установка рассматривается здесь как намерение и готовность действовать определенным образом в отношении коррупции. В связи с этим представляет интерес рассмотрение восприятия коррупции в сознании молодежи РФ и КНР с точки зрения трехкомпонентной структуры аттитюда и рассмотрение оценок уровня коррупции, эффективности антикоррупционной политики, отношения к коррупционным проявлениям

(терпимость/нетерпимость) и готовности принимать участие в антикоррупционной деятельности.

Для сравнения восприятия коррупции и антикоррупционной политики использованы данные пилотажного исследования мнений респондентов, граждан РФ и КНР, проведенного в сентябре-октябре 2017 г. (120 чел. в возрасте от 16 до 44 лет) и результаты телефонного опроса на тему «Проблема коррупции в массовом сознании граждан» (проведенного на базе Центра социологических и Интернет-исследований СПбГУ, 1100 человек, октябрь 2017 г.). Для данного исследования применены возрастные границы согласно классификации ВОЗ, где молодой возраст определен до 44 лет. Это позволяет выявить отношение к коррупции наиболее социально и экономически активной части населения обеих стран.

Оценки коррупции у молодежи РФ и КНР. Данные опросов показывают, что в России наметилась негативная тенденция – коррупция перестает восприниматься как острая проблема, решать которую необходимо немедленно. Это связано с тем, что внимание граждан в последние годы переключается на более насущные социально-экономические проблемы (рост цен, заработная плата, занятость). Правда, своей актуальности проблема коррупции при этом не теряет, что показывают результаты опроса (рис. 1). Но регулярное освещение в СМИ громких коррупционных дел стало восприниматься скорее как незначительная часть общего информационного фона для осмысления обществом, различными социальными группами, в том числе и молодежью.

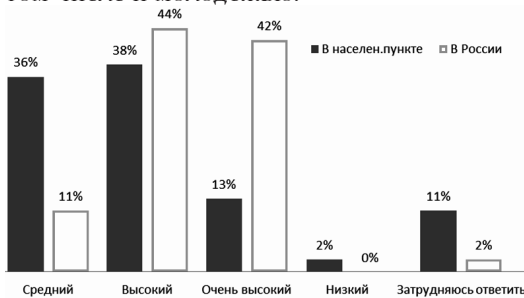

Рис. 1. Восприятие уровня коррупции гражданами РФ

Однако данные исследований показывают, что молодежь все же проявляет значительно меньшую терпимость к коррупции, чем другие социально-демографические группы, и молодому поколению в большей степени свойственны антикор-

рупционные установки. Так, по результатам исследования, проведенного на базе Центра социологических и Интернет-исследований СПбГУ, наиболее негативно относятся к коррупции в России граждане именно в возрасте 30–39 лет, при этом респонденты в возрасте 18–29 лет демонстрируют уверенное неприятие коррупционного поведения (59%), считая решение повседневных вопросов с помощью взяток недопустимым.

Среди опрошенных нами молодых граждан КНР 27% считают задачу борьбы с коррупцией первоочередной, 36% – важной, но ничем не отличающейся от других задач. При этом уровень коррупции отмечают как высокий 40% опрошенных в Китае (рис. 2).

Рис. 2. Восприятие уровня коррупции гражданами КНР

По результатам опроса 50% респондентов из КНР демонстрируют негативную установку в отношении коррупции, считая дачу взятки неприемлемым поведением, 32% считают, что порой это необходимо, в зависимости от случая, 4% считают взятку обычной практикой, 14% затруднились ответить. Таким образом, молодежь РФ и КНР осознает проблему коррупции, что показывает выявленный уровень восприятия коррупции, также значительная часть респондентов продемонстрировала негативные установки в отношении к коррупции, нетерпимость к коррупции как средству решения личных проблем.

Оценка эффективности антикоррупционной политики молодежью России и Китая. Государство в России и Китае все активнее использует механизмы формировании негативного отношения к коррупции в рамках реализации антикоррупционной политики. Но в КНР теперь этому уделяется особое внимание и среди чиновников (корпоративные кодексы поведения, партийная дисциплина, тренинги самодисциплины в организациях), и среди граждан (компьютерные игры, сериалы, показательные наказания коррупционе-

44 ров, активное информирование о реализации антикоррупционной политики), при этом затрагивается именно ценностный уровень и воздействие на аффективный и когнитивный компоненты социальных установок в отношении коррупции.

По результатам нашего опроса наиболее эффективными мерами антикоррупционной политики респонденты назвали контроль за доходами чиновников и увеличение числа проверок, обеспечение прозрачности в области государственных закупок, и, что интересно, формирование антикоррупционного мировоззрения. Определяя организации, наиболее эффективно борющиеся с коррупцией, респонденты из России на первое место поставили общественные организации, НКО, на второе – прокуратуру и СМИ, на третье – МВД.

Среди опрошенных граждан КНР 23% считают антикоррупционную деятельность государственных органов очень эффективной, 68% – эффективной, но нуждающейся в активизации. Кроме того, 91% считает, что за последние 5 лет борьба с коррупцией в Китае усилилась, эффективными мерами считают совершенствование законов, увеличение количества проверок правоохранительными органами и журналистские расследования. Стоит подчеркнуть, что наиболее коррумпированными респонденты из КНР считают муниципальные и правоохранительные органы, медицинские учреждения и органы государственной власти.

Отметим, что одна из проблем в формировании антикоррупционных установок в российском обществе лежит в сфере акцентирования антикоррупционной политики именно на законодательных и правоприменительных механизмах. Правда, их использование сопровождается слабой и непоследовательной информационной кампанией, характеризующейся ориентацией СМИ на освещение единичных, хотя и крупных и громких успехов эффективного применения антикоррупционных мер, что не позволяет формировать устойчивую социально-информационную среду, оказывающую влияние на создание и воспроизводство отрицательных установок в отношении к коррупции у россиян, особенно среди молодежи. Социально-информационная среда – важная грань антикоррупционной культуры как для России, так и для Китая, где пресса планомерно информирует население о ходе реализации мер антикоррупционной политики.

Информированность и этические установки молодежи РФ и КНР в отноше-

нии коррупции. В качестве индикатора для определения информированности граждан был выбран вопрос «Знаете ли Вы, куда обратиться при вымогании у Вас взятки (для защиты своих интересов)?». Среди молодых граждан РФ положительно ответили 20,5%, отрицательно – 56,8%, ещё 22,7% затруднились ответом (рис. 3). Среди респондентов из КНР картина абсолютно иная: 81% знают, куда могут обратиться при вымогании у них взятки, не знает 5%, затруднились ответить 14% (рис. 4).

Рис. 3. Ответ молодых граждан РФ на вопрос «Знаете ли Вы, куда можно обратиться для защиты своих интересов, если у Вас вымогают взятку?»

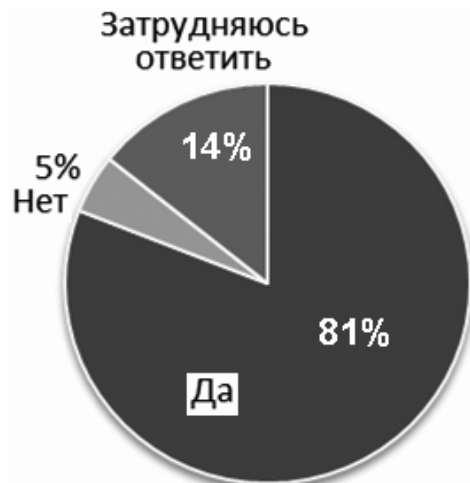

Рис. 4. Ответ граждан КНР на вопрос «Знаете ли Вы, куда обратиться при вымогании у Вас взятки?»

В ходе опроса, проводимого Центром социологических и Интернет-исследований СПбГУ, респондентам из России за-

давался вопрос «Завидуете ли Вы тем, кто благодаря коррупции достиг высокого положения, благосостояния?», аналогичный вопрос был включен в анкету и для респондентов из Китая. 80,2% опрошенных в возрасте 18–29 лет из РФ ответили, что не испытывают зависти к таким людям. Среди респондентов из КНР 41% ответили отрицательно, ещё 9% отметили, что чувство зависти им чуждо по отношению к кому бы то ни было вообще.

Указанные выше данные (пока еще промежуточные, но, тем не менее, интересные) социологических исследований уже свидетельствуют о том, что молодежь России и Китая воспринимает проблемы коррупции острее, чем представители других возрастных групп, рассматривает её прежде всего как совершенно неприемлемое социальное явление. Это становится основой для формирования у российской и китайской молодежи устойчивых, долговременных отрицательных установок по отношению к коррупции и позитивных

установок по поводу эффективных мер антикоррупционной политики, проводимой нашими государствами. Хотя среди молодежи обеих стран все же прослеживается существование и определенной «группа риска» с толерантными по отношению к коррупции установками. Несомненно, реализация эффективной антикоррупционной политики в России и Китае зависит и от этих особенностей социальных установок, реакции и поведения молодежи. Кроме того, при формировании антикоррупционных установок молодежи следует обращать внимание на согласование всех компонентов (аффективного, когнитивного, поведенческого) и, исходя из этого выстраивать комплексную стратегию борьбы с коррупцией, так как противоречия в социальных установках затрудняют прогнозирование поведения индивида в ситуации столкновения с коррупцией, и в свою очередь, – формирование устойчивой и эффективной антикоррупционной политики и антикоррупционной культуры.

Список литературы:

- [1] Девяткин А.А. Явление социальной установки в психологии XX века. – Калининград: Изд-во КГУ, 1999. – 309 с.
- [2] Индекс восприятия коррупции // Трансперенси Интернэшнл Россия. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/1> (09.03.2018)
- [3] Corporate misconduct – individual consequences. Global enforcement focuses the spotlight on executive integrity. 14th Global Fraud Survey 2016. – Интернет-ресурс. Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-fraud-survey-2016/\\$FILE/ey-global-fraud-survey-final.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-fraud-survey-2016/$FILE/ey-global-fraud-survey-final.pdf) (10.05.2018)
- [4] Rower A. Measuring corruption: A comparison between the Transparency International's Corruption Perception Index and the World Bank's Worldwide Governance Indicators // CESifo DICE Report. – 3/2009.
- [5] Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Vol. 1. 2 ed. – N.Y., 1927.